

Они поехали в ту же больницу и обратились к тому же врачу. Хотя на приём шёл Цзян Шоуянь, Чэн Цзайе выглядел куда более нервным. Поднимаясь по лестнице, он дважды оступился — даже дедушка этажом выше, которому только что сделали колоноскопию, шёл увереннее, чем он.

— Не спеши, — Цзян Шоуянь слегка поддержал его за руку.

Чэн Цзайе в ответ сжал его предплечье и объяснил:

— Я просто спешил.

Возможно, именно поэтому Цзян Шоуянь, наоборот, почти перестал нервничать. Отсканировав код для получения талона, он немного посидел в коридоре, ожидая своей очереди, а когда вошёл в кабинет и начал рассказывать о недавних симптомах, его голос звучал совершенно спокойно. Чэн Цзайе стоял рядом, положив ладонь ему на плечо, и очень внимательно слушал. Если Цзян Шоуянь что-то забывал или упускал, он тут же его дополнял.

С момента прошлого осмотра и назначения лекарств прошло почти три месяца. Врач снова дала Цзян Шоуяню заполнить опросник, и результат по-прежнему показывал среднюю степень депрессии.

За день в амбулатории принимают множество пациентов, поэтому врачи обычно работают в высоком темпе. Доктор пролистала заполненные бланки и сказала:

— Всё-таки нужно принимать таблетки.

Стуча по клавиатуре, она перечислила некоторые меры предосторожности. Когда рецепт был наконец распечатан, она подняла взгляд на Чэн Цзайе, который потянулся за листком, а затем посмотрела на Цзян Шоуяня. Она ещё помнила его: в прошлый раз Цзян Шоуяня привёл на приём один из врачей их больницы. Цзян Шоуянь подумал, что она хочет добавить ещё какие-то указания, и тихо ждал, сидя на стуле, но вдруг услышал:

— Вы выглядите намного лучше, чем в прошлый раз.

Цзян Шоуянь на мгновение опешил, а затем слегка улыбнулся.

Лекарства нужно было принимать утром, после или во время еды, чтобы избежать раздражения желудочно-кишечного тракта. Цзян Шоуянь ещё доедал свою овсянку, а Чэн Цзайе уже стоял рядом со стаканом воды и таблетками в руках.

Стоило Цзян Шоуяню посмотреть на эти два блистера с маленькими белыми таблетками, как ему показалось, что на языке появилась горечь, голова закружилась, а тело пробила лёгкая дрожь. Но он всё же взял их, выдавил одну таблетку из первого блистера и две из второго, затем взял воду, запрокинул голову и быстро проглотил все три. Очень горько. Цзян Шоуянь рефлексивно поджал язык и опустил голову, собираясь съесть ещё ложку каши. Чэн Цзайе наклонился, потёрся щекой о его волосы и шепнул на ухо:

— Какой молодец. — Тон был таким, словно он хвалил ребёнка.

Ложка в руке Цзян Шоуяня замерла, от прикосновения ухо защебетало, но он ничего не ответил. Чэн Цзайе постоянно говорил ему подобные ободряющие слова вроде «молодец», «умница», «ты отлично справился». Для этого Цзян Шоуяню не нужно было совершать никаких подвигов: достаточно было проснуться на пару минут раньше, съесть на несколько ложек больше, помыть посуду или сделать любую другую мелочь. Поначалу Цзян Шоуяню было очень неловко от такой похвалы, он считал, что Чэн Цзайе делает из мухи слона. Но Чэн Цзайе хвалил его так искренне, что постепенно у Цзян Шоуяня и впрямь начало появляться реальное ощущение, что он действительно всё делает правильно.

После завтрака Цзян Шоуянь откинулся на спинку дивана, чтобы отдохнуть. Лекарства подействовали быстро: не успел он посидеть и пары минут, как почувствовал головокружение. Возможно, из-за того, что он уже принимал эти препараты раньше, в этот раз головокружение было не таким невыносимым.

— Тебе всё ещё плохо?

Диван рядом слегка прогнулся. Цзян Шоуянь естественным движением отбросил диванную подушку и привалился к Чэн Цзайе.

— Голова немного кружится.

Вернувшись вчера домой, Чэн Цзайе от корки до корки прочитал инструкции к обоим препаратам и знал о возможных побочных эффектах. Он мягко похлопал Цзян Шоуяня по плечу и тихо сказал:

— Закрой глаза.

Цзян Шоуянь послушался.

— Сделай глубокий вдох, ни о чём не думай, сосредоточься только на дыхании, — терпеливо направлял его Чэн Цзайе. — Вдох, выдох. Почувствуй, как воздух легко проходит через нос.

Шторы в гостиной не были задёрнуты, поэтому сквозь закрытые веки пробивался мягкий свет. Когда Цзян Шоуянь сосредоточился на дыхании, голос Чэн Цзайе стал казаться немного далёким, похожим на журчание ручья.

— Почувствуй свои нынешние эмоции.

Цзян Шоуянь почувствовал раздражение, вызванное головокружением, и блёклую, серую депрессию.

— Познакомься с ними, понаблюдай за ними, признай их существование.

Цзян Шоуянь следовал указаниям немного неумело, слегка нахмутив брови. Чэн Цзайе прижал подушечку пальца к его межбровью, мягко разглаживая морщинку:

— А теперь мысленно повтори: «Они пройдут сквозь моё тело, как ветер».

«Они пройдут сквозь моё тело, как ветер».

— И не задержатся.

«И не задержатся».

— Продолжай дышать. Следи только за дыханием. Дыши ровно.

Прошло какое-то время. Возможно, лекарство вызвало седативный эффект: веки Цзян Шоуяня постепенно отяжелели, и он уснул. Однако его сон был беспокойным. Казалось, в голове поселились сотни крошечных человечков, которые громко хохотали, и от этого шума он чувствовал раздражение и дикуую усталость. Внезапно к горлу подкатила тошнота. Он резко распахнул глаза, оттолкнул Чэн Цзайе и перекатился с дивана на пол.

— Что случилось? Тошнит? Тебя тошнит? — Чэн Цзайе среагировал мгновенно. Схватив Цзян Шоуяня, он быстро подтянул к нему мусорное ведро.

Цзян Шоуянь хотел закрыть Чэн Цзайе глаза рукой, но из-за сильной паники промахнулся и закрыл ему рот. Чэн Цзайе тут же перехватил его руку и сжал в своей ладони.

— Ничего страшного, всё хорошо, — Чэн Цзайе гладил его по спине, подавал салфетки и наливал горячую воду.

Цзян Шоуяню было так плохо, что у него покраснели глаза. Сделав глоток горячей воды, он сидел с опущенной головой, механически скрёб пальцем по чашке и вдруг очень тихо произнёс:

— Прости.

Чэн Цзайе наклонился, отвёл упавшие ему на глаза волосы и спросил:

— За что ты извиняешься?

Цзян Шоуянь и сам не знал. Просто внезапно он почувствовал... сильную вину. Голова всё ещё кружилась, во всём теле ощущалась слабость, и он прерывисто пробормотал:

— Я не знаю... я не знаю.

Чэн Цзайе обнял его и мягко сказал:

— Ты не сделал ничего плохого. Тебе не за что извиняться. Всё хорошо, всё пройдёт, это временно. Потерпи ещё немного, ладно? Потерпи чуть-чуть. Если будет совсем невыносимо, мы пойдём к врачу и поменяем таблетки.

Цзян Шоуянь уткнулся глазами в изгиб его шеи, слегка потёрся о неё и лишь спустя долгое время едва слышно прошептал: «Угу».

<http://bllate.org/book/14908/1663138>